

НОВАЯ ВЕРСИЯ ОПРОСНИКА “СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА – 2010”¹

© 2014 г. С. К. Нартова-Бочавер

*Доктор психологических наук, профессор Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва;
e-mail: s-nartova@yandex.ru*

Психологическая суверенность рассматривается как состояние границ субъекта в разных сферах бытия, обеспечивающее его социальное и личное благополучие. Представлена новая версия опросника для измерения суверенности – Суверенность психологического пространства – 2010. Описаны этапы валидизации и стандартизации опросника. Установлено ($N = 1073$), что он обладает удовлетворительной содержательной, дивергентной, конвергентной валидностью; приведены результаты конфирматорного факторного анализа и нормы для групп подростков (12–17 лет) и молодых людей (18–23 года). Описаны корреляты суверенности. Теорию суверенности можно использовать как методологическую основу программ практической работы разного формата, сопровождения и воздействия, а опросник СПП-2010 – как средство диагностики и мониторинга благополучия человека.

Ключевые слова: личность, психологическая суверенность, психологическое пространство, депривированность, психологические границы личности, благополучие.

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ СУВЕРЕННОСТИ КАК ПРОБЛЕМНУЮ ОБЛАСТЬ ПЕРСОНОЛОГИИ

Десять лет назад нами был предложен конструктор психологической суверенности, описывающий экологию субъекта: возможность создать и осознать свое собственное, отличное от других, бытие, позволяющее человеку не растворяться в мире и не оккупировать его, а гармонично существовать в качестве полноценной телесно-территориально-экзистенциальной единицы [14, 15]. В условиях современной цивилизации, характеризующейся информационными и коммуникативными перегрузками, умение выстраивать регулируемые границы между собой и миром представляет собой важный предиктор сохранения избирательности человека по отношению к воздействиям извне и, как следствие, психологического благополучия и аутентичности. Без этого невозможно ни защитить себя, ни обозначить свое уважительное отношение к другим [11, 42]. И если в начале исследований основной акцент ставился на пользе суверенности для самого субъекта, то дальнейшие работы показали обратимость этого конструкта:

человек, выстраивающий собственные границы, умеет бережно относиться к границам других и, как следствие, более успешен в социальной жизни. “Суть всех цивилизаций одна – все они предполагают глубокое и сознательное желание каждого считаться с остальными. Цивилизация – это прежде всего воля к сосуществованию. Одичание – процесс разобщения”, – писал Х. Ортега-и-Гассет [22, с. 67]. Как развитие цивилизаций, так и становление субъекта неизбежно предполагает укрепление и корректировку его психологических границ – знака признания своих и чужих прав и обязанностей.

Конструкт психологической суверенности отвечает современным представлениям о внешнем и внутреннем, отражая важнейшие тенденции мировой персонологии [19, 30]. Первая из них – контекстуальность исследований, рассмотрение каждого психологического феномена в конкретных обстоятельствах, что и отличает гуманитарное познание от естественно-научного [3]. Вторая – объединение феноменологического и эмпирического в понимании субъекта, что возможно благодаря обращению к его поведению в среде [3, 18]. Наконец, третья – акцент на психологии повседневности, что всегда актуально [18]. Таким образом, мы продолжаем начатую У. Джемсом [5] традицию эмпирического описа-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-06-00031).

ния личности, достоинствами которой являются экологическая валидность, прогностичность, достоверность (в поведении в среде реже присутствуют “двойные послы”, оно более искреннее). При обосновании наших исследований мы также опирались на психологию среды (особенно – теорию приватности *И. Альтмана* [33] и экологическую семиотику *А. Ланга* [37]), а также работы в области изучения психологических границ [35, 36, 44].

Психологическая суверенность – новое, непарадигмальное понятие, поэтому необходимо кратко остановиться на его методологическом обосновании. Мы стремились объединить в ней два важнейших понятия – контекст и границы. Суверенность определяется нами как а) способность субъекта контролировать свое психологическое пространство, б) баланс между собственными потребностями и потребностями других, в) состояние психологических границ личности.

За время исследований представления о роли и функции изучаемого феномена сложились в Теорию психологической суверенности [19], обобщенную в четырех положениях.

1. *О предназначении.* Эволюционное и социальное предназначение психологической суверенности состоит в обеспечении саморегуляции посредством селекции воздействий извне; благодаря суверенности личность адаптируется, развивается и обретает продуктивность.

2. *О структуре.* Суверенность устанавливается по отношению к разным измерениям психологического пространства, включая как подсистемы: суверенность физического тела (СФТ), территории (СТ), личных вещей (СВ), привычек (СП), социальных связей (СС), вкусов и ценностей (СЦ).

3. *О динамике.* Психологическая суверенность стремится сохранить или повысить свой уровень и развивается в онтогенезе в направлении усиления и расширения по отношению к психологическому пространству.

4. *О феноменологии.* Психологическая суверенность зависит от объективно-средовых условий жизни человека; восходит к инстинкту территориальности и служит социальной формой реализации биологических программ; поддерживается разными формами активности субъекта и потому связана с индивидуально-личностными особенностями разных уровней индивидуальности.

Суверенность проявляется в поведении, соответствующем желаниям и убеждениям субъекта, в переживании безопасности собственного психологического пространства и своей уместности в

актуальных пространственно-временных обстоятельствах бытия. Противоположный полюс конструкта мы обозначили как депривированность, маркируемую чувством отстраненности от реальности, самоотчужденностью, фрагментарностью собственной жизни и проблемами с выбором объектов самоидентификации.

К настоящему моменту понятие суверенности обрело популярность среди российских исследователей [18]. Многочисленные работы указывают на его эвристичность: так, показано, что суверенность развивается в онтогенезе через изменение качества границ [18, 24], что она связана с разными аспектами физического, социального и психологического благополучия [1, 2, 6, 9, 21, 23, 26, 29, 30, 37–41], задает особенности мироотношения в целом [4, 7, 32] и описывает качество межличностных и семейных взаимоотношений [8, 17, 27, 28, 43].

Большинство исследований было проведено с использованием опросника “Суверенность психологического пространства” [13]. Высокий спрос на применение этого инструмента и популярность в прикладных работах обусловили необходимость его обновления, подготовки инструмента с более сильными психометрическими характеристиками – сокращения, ревалидации и рестандартизации, превращения исследовательского метода в диагностический, что и стало главной задачей настоящей работы.

Цель данного исследования – верификация новой версии опросника в аспекте его соответствия конструкту психологической суверенности.

Основная *гипотеза* состояла в том, что новая версия опросника, в соответствии с положениями Теории психологической суверенности, будет различать благополучные и неблагополучные группы и положительно коррелировать с другими показателями благополучия.

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА “СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА – 2010”

Общая характеристика опросника

За основу новой версии был взят разработанный ранее и широко используемый опросник “Суверенность психологического пространства”, обладающий рядом особенностей [13]. Он включал шесть шкал, соответствующих измерениям психологического пространства (Суверенность

Физического тела, Территории, Вещей, Привычек, Социальных связей, Ценностей) [14]. Единицами шкал были утверждения, содержащие некоторую жизненную ситуацию, предполагающую факт внедрения или ограничения извне и эмоциональную реакцию субъекта на это внедрение. В зависимости от знака ключа, согласие с утверждением прибавляло один балл к общему показателю суверенности по заданной шкале либо вычитало один балл, то есть усиливало депривированность. Например, утверждение “Часто мне приходилось терпеть, когда родственники тискали и целовали меня”: если человек действительно страдал от активности родных, он согласится с утверждением, тем самым понижая уровень суверенности на один балл; если родные были внедряющимися, но это его не мучило, а также если подобных ситуаций не было вообще, то он не согласится с утверждением и получит один балл в пользу суверенности. Очевидно, за утверждением может стоять различный опыт: как отсутствие стрессов и испытаний вообще, так и активное совладание с этими стрессами, однако оба варианта способствуют тому, что психологические границы остаются прочными, а субъект – не травмированным. Как и прежде, мы использовали 2-балльную Ли-шкалу, и каждый ответ оценивался согласно ключу либо как +1, либо как -1; пункты, показавшие разброс ответов менее чем 30:70, были исключены на предварительной стадии подготовки теста.

Все ситуации обращали субъекта к его прошлому; таким образом, опросник имеет в первую очередь анамнестический характер. Однако исследования субъективных представлений о жизненном пути, проводимые, в частности, еще К. Левином [10] и Дж. Морено [12], показывают, что, в соответствии с принципом современности, оценка прошлого всегда несет на себе отпечаток настоящего, обеспечивая селективность по отношению к пережитому опыту: так, человек благополучный склонен меньше обращаться к травматичным событиям прошлого по сравнению с тем, кто переживает жизненный кризис. Поэтому метод может быть рекомендован и для исследования актуального уровня суверенности–депривированности. Продолжительный опыт автора в качестве практического психолога показал также, что диагностика уровня суверенности полезна для уточнения онтологических языков, которые практикует клиент, и поиска бытийных ресурсов его самотерапии [19].

Эти особенности опросника были сохранены, как и содержание утверждений. *Задачи* данного этапа ревалидации инструмента были обусловлены а) целесообразностью сокращения объема

опросника; б) подтверждением его структуры, что не было сделано ранее; в) статистически более строгими приемами изучения разных видов его валидности; г) перманентной необходимостью пересмотра статистических норм и построения новых профильных бланков, что требуется для каждого опросника с периодичностью не реже чем десять лет.

Подготовка опросника проводилась по модульному типу в частных исследованиях с разными объемами выборок для проверки внешней и внутренней валидности. Результаты подготовки новой версии опросника позволили также уточнить природу феномена психологической суверенности.

В общей сложности выборка составила 1073 респондента: 529 – мужского пола, 544 – женского, средний возраст 16.8 лет ($Me = 19.2$, $SD = 7.45$), этнически однородна (русские и уроженцы Кавказского региона, живущие в России), распределение по регионам следующее: Москва (55%), Воронеж (28%), Таганрог (14%), сельские районы средней полосы России (3%).

Внутренняя согласованность опросника

Эта часть исследования была осуществлена с использованием данных 618 респондентов (289 мужского пола, 329 женского, средний возраст 17.2 лет ($Me = 21.2$, $SD = 6.9$), жители Москвы, Воронежа и Таганрога).

Результаты показали нормальное распределение баллов со слабой левосторонней асимметрией (критерий Колмогорова–Смирнова, $p < 0.1$, критерий Пирсона $p < 0,001$) (рис. 1). Распределение значений по субшкалам также близки к нормальному (по критерию Пирсона p колеблется от 0.01 до 0.001).

На первом этапе исследования был осуществлен конфирматорный факторный анализ для

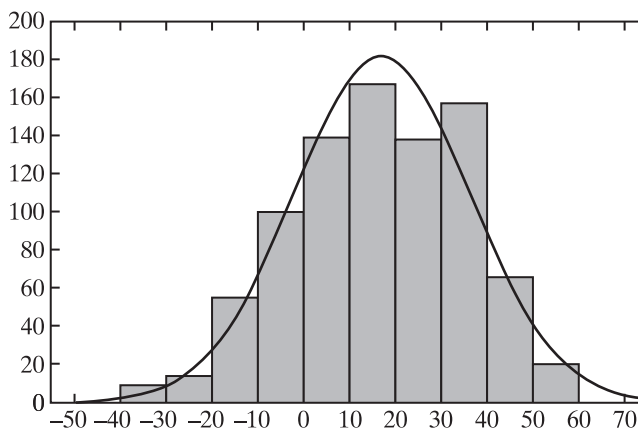


Рис. 1. Распределение баллов опросника СПП-2010.

Таблица 1. Интеркорреляции субшкал опросника “СПП-2010”

	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
СФТ	1					
СТ	0.50**	1				
СВ	0.46**	0.45**	1			
СП	0.36**	0.38**	0.40**	1		
СС	0.48**	0.48**	0.54**	0.50**	1	
СЦ	0.44**	0.48**	0.47**	0.46**	0.56**	1

Примечание. $N = 618$, ** значимы на уровне $p < 0.01$.

Таблица 2. Показатели альфа Кронбаха для субшкал опросника “СПП-2010”

	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Альфа Кронбаха	0.85	0.68	0.69	0.74	0.68	0.56	0.76

подтверждения факторной структуры опросника. При соотношении хи-квадрата и степеней свободы 1.9 ($chi-square = 5891.1$, $df = 3072$) были получены удовлетворительные индексы соответствия $CFI = 0.536$, $RMSEA = 0.039$, 90 %-ный доверительный интервал $RMSEA$ составил 0.038–0.041. Эти результаты позволяют подтвердить, что в модели психологической суверенности надежно выделяются шесть отчетливо идентифицируемых факторов, коррелирующих между собой (табл. 1). Одновременно на основании данных Уолд-теста было исключено несколько пунктов, в результате чего первоначальный массив утверждений сократился с 80 до 67.

Между показателями субшкал получены высокие интеркорреляции, что подтверждает валидность и обоснованность конструкта суверенности в многообразии его проявлений, стоящих за частными показателями субшкал.

Следующими психометрическими характеристиками, полученными на той же выборке, были надежность–согласованность, обнаружившая удовлетворительные показатели по большинству субшкал (табл. 2), и показатель ретестовой устойчивости, составивший при интервале повторного тестирования в три недели 0.78.

Содержательная валидность опросника – 1

Для проверки содержательной валидности было решено использовать контрастные группы, выделенные на основе максимально близкого суверенности внешнего признака, а именно проживания в разных средовых условиях. Всего в этой серии участвовало 95 московских подростков (средний возраст – 13.7 лет, $Me = 12.9$, $SD = 1.2$). Группу условно благополучных составили

подростки, обучающиеся в элитных московских школах ($N = 43$, 22 мальчика, 21 девочка); согласно мнению педагогов, эти дети росли в условиях родительской заботы и демократического стиля обучения, и внимание к их повседневным интеллектуальным и духовным потребностям всегда было высоким. Другую группу условно неблагополучных составили воспитанники детского дома и ученики спецшколы для трудных подростков ($N = 52$; 37 мальчиков, 15 девочек); все они испытали негармоничное родительское обхождение и отсутствие материального достатка в детстве.

Обнаружено, что все показатели суверенности в группе условно благополучных подростков выше, чем среди неблагополучных, хотя значимость этих различий неодинакова (табл. 3).

Несмотря на небольшой объем выборок и на то, что критерий их составления не полностью отражал изучаемый конструкт, использование U Манна–Уитни показало значимую разницу между общим показателем СПП-2010 в сравниваемых группах; основной вклад в это различие был внесен показателями Суверенности вещей и Суверенности ценностей. Этот результат отвечает реальному положению дел: очевидно, что обитателям детского дома и трудным подросткам из небогатых семей, фактически не обладающим никакой личной собственностью и не имеющим возможности сформировать собственные вкусы и предпочтения, труднее поддерживать свои психологические границы в этих сферах психологического пространства, чем детям из благополучных семей. В то же время примечательно, что по ряду шкал (Суверенность тела, территории, временных привычек, социальных связей) значимые различия не обнаружены, и это вполне согласует-

Таблица 3. Сравнение уровня СПП-2010 в группах условно благополучных и неблагополучных подростков

Выборка	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Усл. благополучн.	24.3	3.8	3.4	5.7	3.2	1.8	6.4
Усл. неблагополучн.	11.6	2.0	2.0	1.9	2.4	1.1	2.3
<i>U</i> Манна–Уитни	670.0**	873.0	917.0	579.5**	941.5	950.5	597.5**

Примечание. Условно благополучные $N = 43$, условно неблагополучные $N = 52$. ** – значимы на уровне $p < 0.01$.

Таблица 4. Сравнение уровня СПП-2010 у законопослушных и криминальных подростков

Выборка	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Законопослушн.	18.7	2.7	3.3	3.0	1.9	2.6	5.2
Криминальн.	14.1	1.7	2.3	2.8	2.1	1.7	3.6
<i>U</i> Манна–Уитни	3988.0	4010.0	3867.5*	4402.0	4565.5	3931.0	3845.0*
Законопослушн.	18.7	2.7	3.3	3.0	1.9	2.6	5.2
Соверш. преступл. против собств.	9.9	1.1	1.8	1.8	1.4	1.3	2.5
<i>U</i> Манна–Уитни	809.0	891.0	944.0	795.0	680.5*	990.5	959.0
Законопослушн.	18.7	2.7	3.3	3.0	1.9	2.6	5.2
Соверш. преступл. против личн.	25.3	3.7	3.7	5.0	4.5	2.6	5.7
<i>U</i> Манна–Уитни	408.0**	512.0*	537.5*	439.0**	457.0**	540.5*	492.5*
Соверш. преступл. против личн.	25.3	3.7	3.7	5.0	4.5	2.6	5.7
Соверш. преступл. против собств.	9.9	1.1	1.8	1.8	1.4	1.3	2.5
<i>U</i> Манна–Уитни	587**	594.5**	630.5**	756.5	911	754*	592**

Примечание. Законопослушные подростки $N = 89$, правонарушители $N = 105$; осужденные за преступления против личности $N = 23$, против собственности $N = 66$. ** U значим на уровне $p < 0.01$, * значим на уровне $p < 0.05$.

ся с тем фактом, что дети в условиях безнадзорности испытывают также и меньше ограничений по сравнению с детьми из благополучных семей, которые обычно растут под более жестким контролем своих родителей.

Содержательная валидность опросника – 2

Следующий шаг в изучении содержательной валидности состоял в выделении контрастных групп по признаку объективного социального благополучия, для чего было проведено сравнение показателей СПП-2010 в группе из 89 законопослушных подростков и 105 подростков, осужденных за преступления против собственности (кража или бродяжничество) и против личности (разбой, сексуальное насилие, убийство), все мужского пола, средний возраст 15.7 лет ($Me = 15.2$, $SD = 2.6$), из Воронежской области [34]; у 24 подростков информация о типе совершенного преступления отсутствовала. В зависимости от возраста подростки-правонарушители жили в центре содержания несовершеннолетних преступников, специальной школе или тюрьме. В соответствии с нашими представлениями о

смысле суверенности в процессе жизнедеятельности мы ожидали, что у правонарушителей уровень суверенности будет ниже.

Результаты действительно показали более высокий уровень суверенности у законопослушных подростков по двум измерениям суверенности, а именно – территории и ценностей (табл. 4). Это может определяться как историей жизни подростков, так и актуальными условиями их жизни. Тот факт, что уровень суверенности оказался выше не по всем шкалам, можно объяснить более широким репертуаром техник жизни у криминальных подростков, которые, в отличие от законопослушных, практикуют также и противозаконные способы обретения суверенности и расширения собственных границ: так, они могут поддерживать суверенность своего тела за счет того, что не останавливаются перед насилием, суверенность вещей – посредством краж, они также имеют свободу в выборе друзей, что не всегда находит понимание в семьях законопослушных подростков, и устанавливают тот режим жизни, который их устраивает, не считаясь с другими. То есть, в целом, они с большей вероятностью

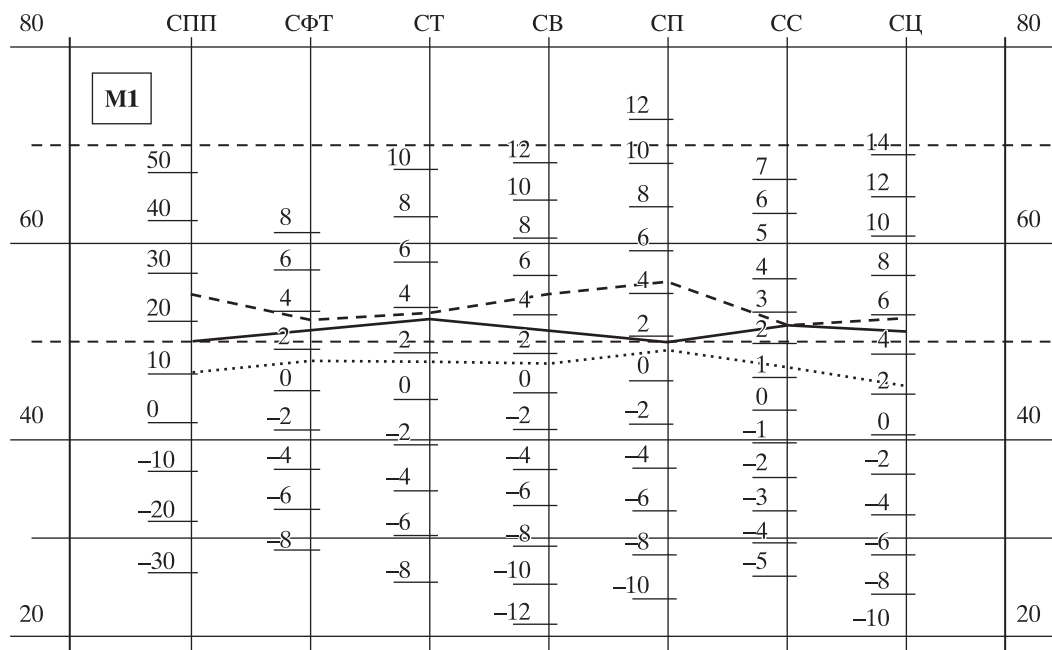


Рис. 2. Показатели СПП-2010 у законопослушных подростков (обычная линия), правонарушителей, совершивших преступление против личности (пунктир) и против собственности (точечная линия)

практикуют внедрение в пространство жизни других людей, не стремясь считаться с другими или быть удобными для них [22].

Для дальнейшей проверки этого предположения группа криминальных подростков была разделена в соответствии с типом совершенного преступления. После анализа каждой из выделенных подгрупп оказалось, что профиль суверенности очень тесно связан с типом преступления: так, совершившие имущественное преступление обладают пониженной суверенностью по большинству показателей по сравнению с законопослушными подростками, а совершившие преступление против личности – повышенной; наиболее велики различия между подгруппами правонарушителей (рис. 2). Этот важный результат позволяет лучше понять природу различных преступлений: очевидно, что часть подростков легко расширяют свои границы, нарушая приватность других людей и применяя разные формы насилия; как результат или как сопутствующее явление – они обладают высоким уровнем суверенности. Что же касается преступлений против собственности, то они не вполне выполняют, по-видимому, свою задачу компенсации, потому что уровень суверенности все равно остается пониженным. Можно предположить, что сверхсуверенность связана с психотической установкой личности, часто направленной против других людей, а депривированность – скорее с невротической установкой, вредоносной в первую очередь для самого субъекта, однако это

рассуждение пока остается гипотетическим и требует дальнейшего исследования.

В целом, можно сказать, что результаты подтвердили содержательную валидность опросника СПП-2010, измеряющего уровень суверенности как баланса между своими потребностями и потребностями других людей.

Дивергентная валидность опросника

Цель этого исследования состояла в том, чтобы изучить дивергентную валидность опросника СПП-2010 и одновременно уточнить статус суверенности в пространстве личности, т.е. определить, может ли она быть сведена к одной из уже выделенных черт высшего или низшего уровней или имеет другую психологическую природу, например, ситуативной установки. Участниками этой серии исследования были 134 студента московских университетов (41 мужчина, 93 женщины, средний возраст – 19.8 лет, $Me = 20.5$, $SD = 1.5$). Наряду с опросником СПП-2010 им была предложена российская адаптация Пятифакторного опросника личности, разработанная А.Б. Хромыным [31] (табл. 5; в целях экономии объема статьи приведены только значимые связи).

Вопреки нашим ожиданиям, связи с факторами Большой пятерки оказались значимыми. Обнаружилось, что шкалы СПП-2010 – общий показатель, Суверенность социальных связей и Суверенность ценностей на статистически значимом уровне

Таблица 5. Корреляции показателей шкал Пятифакторного опросника и СПП-2010

Шкала	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
2.1 теплота – равнодушие	0.27**	0.18*	0.20*	0.17*	0.22*	0.06	0.26**
2.2 сотрудничество – соперничество	0.03	0.05	-0.03	0.07	-0.01	0.02	0.05
2.3 доверчивость – подозрительность	0.22*	0.08	0.23**	0.09	0.22*	0.22**	0.13
2.4 понимание – непонимание	0.04	-0.08	0.01	0.05	0.01	0.09	0.12
2.5 уважение других – самоуважение	0.21*	0.13	0.09	0.18*	0.18*	0.14	0.25**
2. ПРИВЯЗАННОСТЬ – ОТДЕЛЕННОСТЬ	0.20*	0.05	0.16	0.14	0.16	0.21*	0.23**
4.1 тревожность – беззаботность	-0.29**	-0.11	-0.30**	-0.26**	-0.23**	-0.22*	-0.13
4.2 напряженность – расслабленность	-0.29**	-0.17*	-0.19*	-0.23**	-0.27**	-0.21*	-0.17*
4.3 депрессивность – эмоциональная комфортность	-0.22**	-0.08	-0.18*	-0.16	-0.14	-0.13	-0.23*
4.4 самокритика – самодостаточность	-0.19*	-0.13	-0.13	-0.12	-0.15	0.00	-0.20*
4.5 эмоц. лабильность – стабильность	-0.22*	-0.15	-0.25**	-0.16	-0.14	-0.10	-0.15
4. ЭМОЦ-ТЬ – ЭМОЦ. СДЕРЖАННОСТЬ	-0.29**	-0.15	-0.25**	-0.23**	-0.23**	-0.15	-0.22**

Примечание. $N = 134$. ** R_s значим при $p < 0.01$, * значим при $p < 0.05$.

положительно связаны с Привязанностью; что указывает на то, что люди с прочными границами, избирательные в своем общении и мировоззрении, с большей вероятностью, по сравнению с депривированными, устанавливают надежные отношения с другими людьми, проявляя теплоту, уважение и доверие. Обнаружены также отрицательные связи нескольких показателей СПП-2010 с показателем Эмоциональности (аналога Нейротизма) в Пятифакторном опроснике, демонстрирующие, что люди с прочными границами, по сравнению с депривированными, с большей вероятностью способны избегать неустойчивых эмоциональных состояний – тревожности, напряженности, депрессивности, будучи эмоционально стабильными и самодостаточными [16]. Эти важные результаты могут стать основой дальнейших исследований и представляются важными для обоснования психоразвивающих программ, нацеленных на укрепление личностных границ и повышения социального и психологического благополучия людей.

С такими шкалами Пятифакторного опросника как Экстраверсия, Контролирование, Игривость, статистически значимых связей обнаружено не было. Таким образом, мы можем полагать, что Суверенность, не сводясь к выделяемым в Модели большой пятерки факторам, может быть рассмотрена как самостоятельная черта личности.

Конвергентная валидность опросника

Еще одна серия исследования была посвящена связи между показателями опросника СПП-2010 и психологическим благополучием, измеряемым при помощи Шкалы психологического благополучия Варвик-Эдинбург (*The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale, WEMWBS*), разработанной Р. Теннант с коллегами [46]². Шкала из 14 пунктов диагностирует психологическое благополучие в широком смысле слова, включающее переживание удовольствия и счастья, оптимизм, удовлетворение отношениями с людьми и позитивное функционирование.

Исходя из логики социального и эволюционного смысла суверенности, можно ожидать, что будут обнаружены положительные связи между суверенностью и благополучием.

В этой серии исследования приняли участие 143 добровольца из Москвы (средний возраст 26.5 лет, $Me = 30.1$, $SD = 2.4$).

Результаты показывают, что, в соответствии с ожиданиями, благополучие тесно связано с уровнем психологической суверенности (табл. 6); особенно тесна эта связь с суверенностью тела, что соответствует многочисленным данным,

² Опросник адаптирован на российской выборке, результаты готовятся к публикации.

Таблица 6. Связь показателей СПП-2010 и Шкалы психологического благополучия Варвик-Эдинбург (ШПБ)

	СПП-2010	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
R_s	0.27***	0.28***	0.17*	0.17*	0.19**	0.21**	0.20*

Примечание. $N = 143$. *** R_s значим при $p < 0.001$, ** при $p < 0.01$, * при $p < 0.05$.

полученным при изучении посттравматических расстройств и последствий физического или сексуального насилия [25].

Стандартизация опросника СПП-2010

На последнем этапе подготовки опросника мы вычислили меры центральной тенденции для четырех половозрастных групп: подростков мальчиков и девочек (12–17 лет) и молодых людей мужского и женского пола (18–23) (см. Приложение). Эта работа была нами проделана и для прежней версии опросника, однако сейчас мы опирались на более надежные и репрезентативные данные; кроме того, расчеты показали, что композиция показателей и возрастная динамика суверенности существенно изменились за десять лет. Так, если раньше, независимо от возраста, представительницы женского пола оказывались, в среднем, более суверенными, чем представители мужского пола, то сейчас это соотношение несколько изменилось: подростки-мальчики более суверенны по сравнению с подростками-девочками, а девушки, как и прежде, более суверенны по сравнению с юношами. Эти данные представляются нам более правдоподобными, потому что в подростковом возрасте девочки действительно начинают претерпевать социальные ограничения, вызванные заботой об их безопасности, что же касается юношеского возраста, то для России характерен тот факт, что молодые люди, по сравнению с девушками, чаще испытывают необходимость совершать вынужденный выбор (например, поступить в не самый интересный университет или пойти на не самую любимую работу, чтобы получить отсрочку от службы в армии).

На материале данных, полученных на 864 подростках г. Москвы, мы провели стандартизацию теста СПП-2010. Для каждой шкалы были вычислены максимальные и минимальные значения, средние арифметические и стандартные отклонения (см. Приложение). Затем была осуществлена нормализация показателей, перевод сырых баллов в z -единицы и посредством преобразования *Мак-Колла* – в стандартные T -баллы. По этим результатам для удобства использования построены стандартные бланки для мужской и женской выборок. Каждая шкала на этом бланке имеет свой

масштаб, среднее значение совпадает с 50 T -единицами, стандартное отклонение соответствует 10 T -баллам. Таким образом, значения от 40 до 60 T -баллов можно считать средними, выше 60 – высокими, ниже 40 – пониженными.

Мы предлагаем выделять следующие эмпирические уровни выраженности суверенности: до 30 баллов – травмированность, 30–40 баллов – депривированность, 40–60 баллов – умеренная, или нормальная, суверенность, 60–70 баллов – сверхсуверенность, свыше 70 баллов – квази-суверенность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что основные психометрические показатели новой версии опросника СПП-2010 удовлетворительны, а полученные с его помощью результаты соответствуют положениям Теории психологической суверенности о важной адаптивной функции изучаемого феномена как черты личности, о его связи с психологическим и социальным благополучием.

В результате осуществленной работы объем опросника сократился с 80 до 67 пунктов, структура была подтверждена (сохранено шесть субшкал, и пункты не меняли своей отнесенности к шкале, что вполне могло произойти), на материале контрастных групп и корреляционных исследований доказана содержательная валидность, а также получены новые нормы, обнаружившие иную возрастную динамику по сравнению с той, что отмечалась десять лет назад. Таким образом, главные внешние (для пользователей) изменения, внесённые в опросник, – это количество пунктов, ключи и нормы; исследовательский инструмент стал полноценным диагностическим инструментом.

Однако очевидно, что любая валидизация опросника является промежуточной, возможна и дальнейшая работа по совершенствованию пунктов теста и улучшению его психометрических показателей. Ближайшие задачи по совершенствованию СПП-2010 – создание короткой экономичной версии, а также отдельного варианта шкалы, направленной на изучение актуального

состояния психологических границ взрослых людей, который, наряду с прежними составляющими психологического пространства, учитывал бы проявления суверенности в области близких и служебных отношений, а также возможность сохранения информационной приватности. Другая исследовательская задача – изучение духовно-мировоззренческих особенностей суверенных и депривированных личностей и связи суверенности с иными характеристиками личности, а также более глубокое описание крайних групп – травмированных и квазисуверенных людей.

Суверенность может быть понята не просто как адаптивный, но и как позитивный феномен личности. К настоящему моменту Теорию суверенности можно использовать как методологическую основу программ практической работы разного формата, сопровождения и воздействия, а опросник СПП-2010 – как средство диагностики и мониторинга благополучия человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Астанина Н.Б.* Особенности феномена доверия у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.
2. *Бардадымов В.А.* Аутентичность личности подростков на разных стадиях аддиктивного поведения: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2012.
3. *Бейтсон Г.* Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по психиатрии. М., 2005.
4. *Буравцова Н.В.* Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2011.
5. *Джемс У.* Психология. Петроград, 1922.
6. *Жедунова Л.Г.* Ритмозависимые заболевания как форма деструктивного разрешения личностного кризиса // Ярославский педагогический вестник. 2008. Т. 4. № 57. С. 112–116.
7. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность и психологическая суверенность // Мир науки, культуры, образования. 2010. Т. 3. № 22. С. 223–227.
8. *Курбаткина Ю.В.* Психологическая дистанция в браке: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
9. *Латыпов И.В.* Соотношение феномена самоотчуждения с образом Я личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2011.
10. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
11. *Марцинковская Т.Д.* Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 55–61.
12. *Морено Я.Л.* Психодрама / Пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2001.
13. *Нартова-Бочавер С.К.* Опросник “Суверенность психологического пространства” – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 77–89.
14. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие “психологическое пространство личности” и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–42.
15. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие “психологическое пространство личности”: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 27–36.
16. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность в пространстве черт личности // Развитие личности в условиях цивилизационных перемен. Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием 25 апреля – 15 мая 2013 г. Курган. С. 16–19.
17. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическая суверенность и общение человека // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М. –Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 124–126.
18. *Нартова-Бочавер С.К.* Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах // У истоков развития. Сборник научных статей / Ред. Л.Ф. Обухова, И.А. Корепанова. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2011. С. 56–67.
19. *Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный. СПб., 2008.
20. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю.* Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М., 2011.
21. *Никулина Д.С., Крекова М.В.* Копинг-стратегии людей с разным уровнем психологической суверенности // Известия ТТИ ЮФУ. Тематический вып. “Психология и педагогика”. 2009. № 1. С. 189–195.
22. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., Аст, 2005.
23. *Панина Е.Н.* Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006.
24. *Пивненко Т.В.* Психологические границы Я в игре детей, не принимаемых сверстниками: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.
25. *Сафонова Т.Я.* Психологическое насилие в отношении детей: сущность, последствия, оказание помощи // Актуальные проблемы современного детства. М., 1999. С. 169–175.
26. *Сахаров Е.А., Ахмадуллина Э.Н.* Связь психологической суверенности с особенностями психологи-

- ческого преодоления конфликтов у больных шизофренией // Практическая медицина. 2009. № 6 (38). С. 63–66.
27. *Скоромная Ю.Е.* Субъективная готовность к материнству как психологический феномен: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
 28. *Тиводар А.Р.* Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2008.
 29. *Фоминых Е.С.* Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2012.
 30. *Харламенкова Н.Е.* Научные основания и теоретико-эмпирическое переосмысление принципа детерминизма в субъектно-деятельностном подходе // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 17–28.
 31. *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности. Курган, 2000.
 32. *Шамишкова О.А., Шамишкова Е.О.* Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования “границ Я” // Мир науки, культуры, образования. 2009. Т. 19. № 7. С. 265–270.
 33. *Altman I.* The environment and social behavior. Privacy, personal space, crowding. Monterey, 1975.
 34. *Astanina N., Nartova-Bochaver S.* Belief in just world as a personal resource in law-abiding and criminal Russian adolescents. Abstract of paper contributed to the International Society for the Study of Individual Differences 2011, London, 25–28 July. 2011. URL: <http://www.issid2011.com/program/symposia.pdf>
 35. *Brown N.W.* Coping with Infuriating, Mean, Critical People: The Destructive Narcissistic Pattern. Westport, 2006.
 36. *Brown N.W.* The Destructive narcissistic pattern / N.W. Brown. Westport, Connecticut, London, 1998.
 37. *Lang A.* Die kopernikanische Wende steht in der Psychologie noch aus! – Hinweise auf eine ökologische Entwicklungspsychologie. Schweizerische Zeitschrift für Psychologie. 1988. V. 47. 93–108.
 38. *Nartova-Bochaver S.* On the differentiation of positive personal phenomena: Authenticity and Sovereignty in Russian Students. Abstract of paper contributed to the International Society for the Study of Individual Differences 2011, London, 25–28 July. P. 123. URL: <http://www.issid2011.com/program/posters.pdf>.
 39. *Nartova-Bochaver S.* Regime Habits Sovereignty and its Personal Correlates in Russian Adolescents. Abstract of paper contributed to the 11th European Congress of Psychology ECP09 Oslo, Norway 7–10 July. Abstract CD. 2009.
 40. *Nartova-Bochaver S.* The personal sovereignty as a boundaries phenomenon // Contribution to the ISSID 2011 Conference, July 26–25, Barcelona, Spain. Personality and individual differences. 2013. In print.
 41. *Nartova-Bochaver S.* The personal sovereignty as a correlate of psychological well-being in Russian adolescents: category, vulnerability, and protective factors. Abstract of paper contributed to the 21st Biennial ISSBD Meeting. Lusaka, July 18–22, 2010. Abstract CD. 2010. P. 130.
 42. *Nartova-Bochaver S.* The Personal Sovereignty: A Theoretical Conceptualization and Development of the Instrument for its Measurement // 6th European conference on positive psychology, 26–29 June, 2012, Moscow. URL: http://www.ecpp2012.ru/scientific_program/final_programme.pdf.
 43. *Nartova-Bochaver S.* The personal sovereignty: The way to respect others and to defend oneself // Conducting of everyday life. Program and abstracts. June 26–28, 2013. Roskilde, 2013. P.106.
 44. *Nartova-Bochaver S., Skoromnaya Yu.* Connection between the psychological readiness for maternity and the personal sovereignty level in Russian women. Abstract of paper contributed to the 20th Biennial ISSBD Meeting. Wuerzburg, July 13–17, 2008. Abstract CD. 2008. P. 55.
 45. *Richards D.G.* A study of the correlations between subjective psychic experiences and dissociative experiences. Dissociation. 1991. V. 4. 83–91.
 46. *Tennant R., Hiller L., Fishwick R., Platt S., Joseph S., Weich S., Parkinson J., Secker J., Stewart-Brown S.* The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation // Health and Quality of Life Outcomes. 2007. V. 5:63. URL: <http://www.hqlo.com/content/5/1/63>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст опросника³

Вам предлагается оценить утверждения теста, который описывает детство человека. Если содержание утверждения относится к Вам, следует поставить галочку в ячейке, соответствующей “Да”. Если в Вашей жизни подобных ситуаций не встречалось, поставьте галочку в ячейке, соответствующей “Нет”. Если Вам трудно вспомнить, как было на самом деле, представьте себе наиболее вероятное положение дел. Этот тест не измеряет интеллектуальные способности, поэтому правильных или неправильных ответов не существует; каждый вариант встречается в реальной жизни. Постарайтесь не раздумывать долго, время заполнения теста – 20 минут.

Спасибо!

³ Опросник переведен на английский, немецкий, армянский и китайский языки.

1. Решение о проведении каникул и выходных чаще принималось без меня.
2. У нас было в порядке вещей, если родители переключали телевизор на свой канал, когда я его смотрел.
3. Часто мне приходилось терпеть, когда родственники тискали и целовали меня.
4. В детстве бывало, что я носил одежду, в которой чувствовал себя посмешищем, и боялся, что меня будут дразнить.
5. Я обижался, когда меня в порядке наказания шлепали или давали подзатыльники.
6. Я раздражался, если во время стирки мама вытряхивала мои вещи из карманов.
7. Обычно родители не запрещали слушать музыку, которая мне нравится, даже если она их раздражала.
8. Меня никогда не заставляли есть насильно, как других детей.
9. Я часто огорчался, когда родители наводили порядок в моих игрушках.
10. Для меня было неприятным переживанием, когда мне стригли ногти.
11. У меня всегда было место (стол, сундучок, коробка), где я мог спрятать дорогие мне предметы.
12. Помню, что я сильно грустил оттого, что мне не разрешали ложиться спать чуть позже, чем это было принято.
13. Нередко бывало, что нужные мне вещи покупались как поощрение за хорошую учебу или поведение.
14. Случалось, что детский праздник был для меня испорчен, если я был одет не так, как хотелось.
15. Мне не нравилось, если без разрешения брали мою чашку или расческу.
16. Когда я чувствовал себя обиженным, я имел привычку запирается в ванной или туалете.
17. Я расстраивался, когда не мог доиграть из-за того, что взрослые звали меня к себе.
18. Если друзья предлагали мне переночевать у них, родители обычно не возражали.
19. Мне удавалось обычно устроить детский праздник так, как хотелось.
20. Случалось, я обижался, когда взрослые начинали серьезный разговор и выставляли меня в другую комнату.
21. Даже если подходило время ложиться спать, мне обычно разрешали досмотреть любимую передачу.
22. Мне не нравилась семейная традиция доншивать хорошие вещи, доставшиеся от других детей.
23. Мне часто хотелось поиграть с детьми, которые вместе со мной ходили в кружок, но обычно родители торопились, и это не удавалось.
24. При покупке вещей родители всегда учитывали мое мнение.
25. В детстве часто случалось, что, стесняясь попроситься в туалет, я долго терпел.
26. Я вполне ощутил, что отдать любимую игрушку – одно из самых сильных страданий маленького ребенка.
27. Взрослые почему-то считали, что могут войти в ванную или туалет, когда там ребенок, и не разрешали закрывать дверь на замок.
28. Родители старались делать со мной уроки, когда я уже справлялся сам.
29. Даже если родителям было некогда, они находили время, чтобы я поиграл с детьми, которые были мне симпатичны.
30. Когда была приготовлена вкусная еда, то близкие мне взрослые считали необходимым накормить меня ею, даже преодолевая мое сопротивление.
31. Мне бы очень хотелось, чтобы на дверях детских комнат были замки, хотя взрослых это и обижает.
32. Мне случалось огорчаться, если родители неожиданно брали меня в гости.
33. В детстве меня нередко заставляли есть калорийную, но невкусную пищу.
34. Я переживал оттого, что взрослые ошибочно думали, будто в детстве любую вещь можно заменить другой.
35. Я предпочитал в детстве ходить в гости, а не звать гостей к себе.
36. Меня раздражало, если взрослые не информировали меня о своих планах.
37. Проблема “отцов и детей” у нас не существовала, так как родители с детства уважали мое мнение.
38. Мне не нравилось, когда взрослые в детстве любили меня пощекотать или ущипнуть.
39. Родители спокойно принимали тот факт, что знают не всех моих друзей.
40. Мне не нравилось, что новых вещей не покупали, пока у нас были старые, но в хорошем состоянии.
41. Существовали телепередачи, которые я не мог смотреть без разрешения родителей.
42. Как и многие другие дети, я мечтал построить домик из диванных подушек, но мне это не удавалось.
43. Если у нас с друзьями возникали общие планы, наши родители нередко старались их изменить.

Ключи к опроснику⁴

Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет	Да		Нет
	1	СЦ		15	СВ	СС	29			43	СП		57	СВ
	2	СП		16	СТ		30	СФТ	СВ	44			58	СЦ
	3	СФТ		17	СП		31	СТ		45	СП		59	СФТ
	4	СЦ	СС	18			32	СП	СС	46			60	СВ
	5	СФТ	СЦ	19			33	СЦ		47	СЦ		61	СТ
	6	СВ		20	СТ		34	СВ		48	СФТ	СП	62	
СЦ	7		СП	21			35	СТ		49	СТ		63	СС
СФТ	8			22	СВ		36	СП	СП	50			64	СЦ
	9	СВ		23	СС	СЦ	37			51	СС		65	СФТ
	10	СФТ	СЦ	24			38	СФТ		52	СЦ	СВ	66	
СТ	11			25	СФТ	СС	39			53	СФТ	СЦ	67	
	12	СП		26	СВ		40	СВ		54	СВ			
	13	СВ		27	СТ		41	СЦ		55	СТ			
	14	СЦ		28	СП		42	СТ		56	СП			

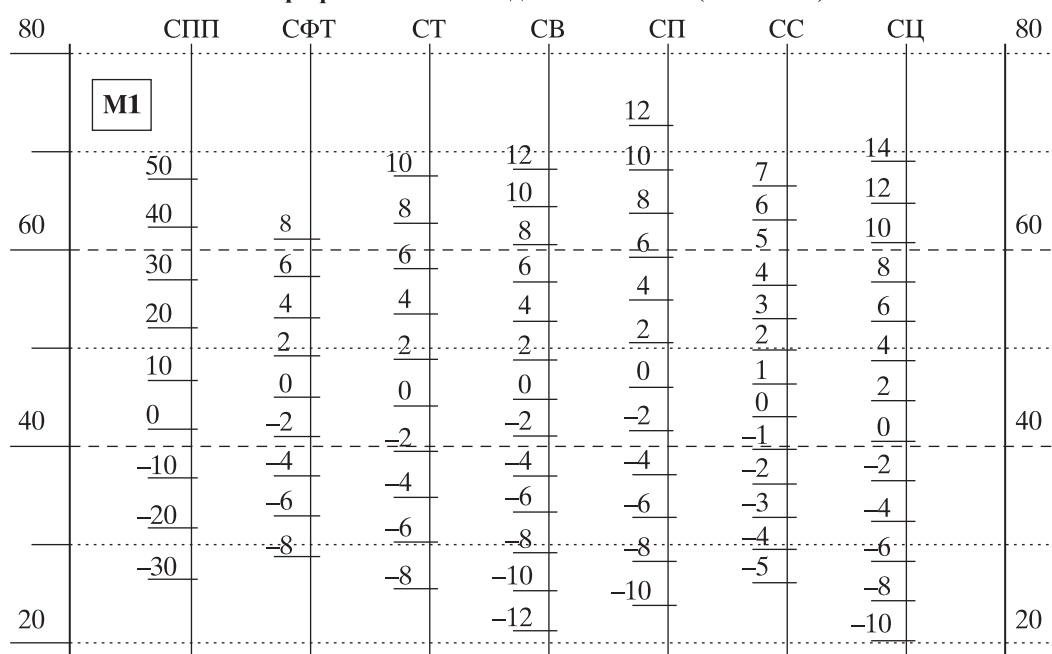
44. Если я возвращался из магазина, то мог часть сдачи оставить себе.
45. У нас было принято, чтобы родители всегда знали мой распорядок дня.
46. Я всегда был уверен, что, когда я с кем-то разговариваю по телефону, никто не прервет и не подслушает нашей беседы.
47. Родители пресекали мои попытки украсить себя так, как не было принято в их время (пирсинг, татуаж, прически).
48. Мне часто бывало неприятно, когда взрослые дотрагивались до меня.
49. Меня раздражало, если в моей комнате наводили порядок.
50. Во время обеда, если суп был горячим, я мог сначала съесть второе, и родители это не запрещали.
51. Если у меня в детстве появлялся новый знакомый, я должен был обязательно показать его родителям.
52. Родители всегда демонстрировали свое несогласие с моими попытками соответствовать молодежной культуре.
53. Посещая врача, я боялся не боли, а того, что чужой человек будет меня трогать.
54. Наверное, я собственник: уже в детстве я постоянно раздражался оттого, что кто-то пользовался моими вещами.
55. Мне не нравилось, что взрослые ходят через ту комнату, где я играю с друзьями.
56. Проверяя домашнее задание, родители всегда обращали внимание на порядок его выполнения: сначала основные предметы, а затем “второстепенные”, и были недовольны, если он нарушался.
57. Меня раздражало, когда приходилось в детстве носить вещи старшей сестры или брата.
58. У меня было в детстве увлечение (кружок, спортивная или художественная школа), которое не реализовалось, потому что родители были против.
59. Маленьких детей везде ждут огорчения: даже надевая шапку или завязывая шарф, взрослые умудряются зацепить за ухо или вырвать волосы.
60. У меня вызывало брезгливость, если мама или бабушка настаивали, чтобы я попробовал приготовленную ими еду “поварской” ложкой, которой они пробовали ее сами.
61. Я не любил, если у нас оставались на ночь гости, и мне приходилось менять спальное место.
62. Если я не сделал домашнее задание, но успел выполнить его на перемене, родители никогда меня не ругали: “Победителя не судят”.
63. Случалось, мне навязывали общение с братом или сестрой, даже когда мне этого не хотелось.
64. Мне случалось раздражать родителей, если мое мнение не совпадало с их собственным.
65. В детстве нередко вызывало огорчение, когда мне надевали одежду через голову.
66. В нашей семье считалось важным тратить деньги не только на самое необходимое, но и на то, чего очень хочется ребенку (дорогие книги и приборы – бинокль, словарь, – без которых можно было вполне обойтись).
67. Даже в детстве родители не настаивали, чтобы я “пошел по их стопам”.

⁴ При желании получить электронные ключи обращайтесь к автору.

Описательная статистика для разных групп

		μ	σ	<i>Med</i>	<i>Max</i>	<i>Min</i>
Девочки (<i>n</i> = 160)	СПП	14.2	20.3	13	59	-39
	СФТ	1.8	5.1	1	11	-9
	СТ	1.9	4.1	2	10	-8
	СВ	2.2	4.9	3	13	-7
	СП	2.6	4.4	2	12	-10
	СС	1.7	3.0	1	7	-7
	СЦ	4.1	5.5	4	14	-12
Мальчики (<i>n</i> = 210)	СПП	16.1	19.6	15	53	-33
	СФТ	2.4	4.9	3	11	-11
	СТ	2.5	4.3	2	10	-8
	СВ	2.6	5.1	3	13	-10
	СП	1.8	4.5	2	12	-10
	СС	2.1	3.0	2	7	-5
	СЦ	4.7	4.9	4	14	-8
Девушки (<i>n</i> = 284)	СПП	21.3	21.0	19.5	57	-35
	СФТ	2.6	3.0	4.7	11	-11
	СТ	3.1	4.0	3.9	10	-6
	СВ	3.8	5.0	5.1	13	-13
	СП	4.0	4.0	4.4	12	-8
	СС	2.7	3.0	2.7	7	-7
	СЦ	5.0	6.0	5.3	14	-12
Юноши (<i>n</i> = 210)	СПП	18.8	20.0	22.5	53	-42
	СФТ	2.9	4.2	3	11	-7
	СТ	3.2	4.0	4	10	-6
	СВ	3.0	5.2	5	13	-9
	СП	3.2	4.5	4	12	-8
	СС	2.7	3.2	3	7	-7
	СЦ	3.8	5.3	4	14	-8

Профильный бланк для мальчиков (12–17 лет)



Профильный бланк для девочек (12–17 лет)

80	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ	80
	F1 60							
	50		10	12	12			
	40	10	8	10	10	7	14	
60	30	8	6	8	8	6	12	60
	20	6	6	6	6	5	10	
	10	4	4	4	4	4	8	
	0	2	2	2	2	3	6	
	-10	0	0	0	0	2	4	
40	-20	-2	-2	-2	-2	1	2	40
	-30	-4	-4	-4	-4	0	0	
	-40	-6	-6	-6	-6	-1	-2	
	-50	-8	-8	-8	-8	-2	-4	
	-60					-3	-6	
	-70					-4	-8	
20	-80				-10	-5	-10	20
	-90				-12	-6	-12	

Профильный бланк для юношей (18–23 года)

80	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ	80
	M2							
	50				12		14	
	40	10	10	12	10		12	
60	30	8	8	8	8	6	10	60
	20	6	6	6	6	6	8	
	10	4	4	4	4	4	6	
	0	2	2	2	2	2	4	
	-10	0	0	0	0	2	2	
40	-20	-2	-2	-2	-2	0	0	40
	-30	-4	-4	-4	-4	-2	-4	
	-40	-6	-6	-6	-6	-4	-6	
	-50					-6	-8	
	-60			-10	-8	-8		
20	-70			-12	-10	-6		20
	-80					-8		
10								

Можно подсчитать результаты вручную по следующим формулам:

СПП-2010=B7+B8+B11+B18+B19+B21+B24+B29+B37+B39+B44+B46+B50+B62+B66+B67-B1-B2-B3-B4-B5-B6-B9-B10-B12-B13-B14-B15-B16-B17-B20-B22-B23-B25-B26-B27-B28-B30-B31-B32-B33-B34-B35-B36-B38-B40-

B41-B42-B43-B45-B47-B48-B49-B51-B52-B53-B54-B55-B56-B57-B58-B59-B60-B61-B63-B64-B65

СФТ=B8-B3-B5-B10-B25-B30-B38-B48-B53-B59-B65

СТ=B11-B16-B20-B27-B31-B35-B42-B49-B55-B61

Профильный бланк для девушек (18–23 года)

80	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ	80
	F2			14				
			10	12	12		14	
	50	10	8	10	10	6	12	
60	40	8	6	8	8		10	60
	30	6	4	6	6	4	8	
	20	4	2	4	4	2	6	
	10	2	0	2	2	0	4	
40	0	0	0	0	0	0	2	40
	-10	-2	-2	-2	-2		0	
	-20	-4	-4	-4	-4	-2	-2	
	-30	-6	-6	-6	-6	-4	-4	
20		-8	-8	-8	-8	-6	-6	20
			-10	-10	-10	-8	-8	
			-12	-12	-12	-10	-10	
			-14	-14	-14	-12	-12	

СВ=B44-B6-B9-B13-B15-B22-B26-B34-B40-B5
 4-B57-B60+B6 СС=B18-B23+B29+B39+B46-B51-B63
 СП=B21-B2-B17-B12-B28-B32-B36-B43-B45+ СЦ=B7-B4-B1-B14+B19+B24-B33+B37-B41-B
 B50-B56+B62 47-B52-B58-B64+B67

THE REVISED VERSION OF “THE PERSONAL SOVEREIGNTY QUESTIONNAIRE – 2010”

S. K. Nartova-Bochaver

Sc.D (psychology), professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

Psychological sovereignty is considered as a state of person’s boundaries in different everyday life spheres providing a social and personal well-being. The new version of Personal Sovereignty Questionnaire (PSQ-2010) is developed and described; psychometric properties and results of CFA are shown. Content validity, divergent validity, and consistency are tested on the sample of N = 1073 respondents. A system of individual correlates of sovereignty is described. The questionnaire has been standardized, profile forms have been developed.

Key words: personality, sovereignty, deprivedness, measurement, boundaries, well-being.